

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 11-го Апрѣля 1910 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ № 9961.

ДОКТОРЪ КНАУСЪ.

(СЪ НѢМЕЦКАГО).

Докторъ Кнаусъ только что собрался поудобнѣ расположиться на своемъ диванѣ, чтобы немного отдохнуть послѣ обѣда и почитать газеты, какъ вдругъ, кто то постучался въ двери. Онъ сказалъ недовольнымъ голосомъ: „войдите“. Это была его старая хозяйка фрау Глюкъ.

— Г. докторъ, васъ желаетъ видѣть какая то молодая дама,—сказала она шепотомъ, какъ будто хотѣла сообщить что то чрезвычайно таинственное.

— Молодая дама? меня? Это ошибка!

— Нѣтъ, нѣтъ, г. докторъ,—отвѣчала хозяйка.—Она спросила: „дома г. докторъ Кнаусъ? могу я его видѣть? Я ей отвѣтила:—да, дома, но только я не знаю, можно ли его видѣть. Въ это время онъ любить немножечко всхрапнула.

— Но, фрау Глюкъ, развѣ можно хорошенъкой, молоденькой дамѣ говорить: „любить всхрапнуть“. Нужно было сказать: „любить отдохнуть“.

— А дама хорошенъкая, г. докторъ, даже очень хорошенъкая. И откуда вы это знаете? А всхрапнуть дѣло отличное.

— Ну, хорошо!—замѣтилъ добродушно докторъ.—Попросите ка сюда молодую даму.

Онъ всталъ съ дивана, привель въ порядокъ свой туалетъ и отставилъ въ сторону кофе на подносѣ.

Вошла незнакомка.

— Вотъ она!—сказала фрау Глюкъ.

Дѣйствительно, дама была чудно хороша — стройная, высокая. Такая же стройная и высокая, какъ и самъ стоявшій передъ ней докторъ.

— Простите, г. докторъ, что я васъ побезпокоила какъ разъ въ то время, когда вы собирались „всхрапнуть“,—сказала она съ очаровательной и лукавой улыбкой.

Дама была нѣсколько смущена: она думала встрѣтить солиднаго господина съ длинной бородой и въ золотыхъ очкахъ. И вдругъ, увидѣла передъ собой полнаго жизни элегантнаго господина, приблизительно лѣтъ тридцати.

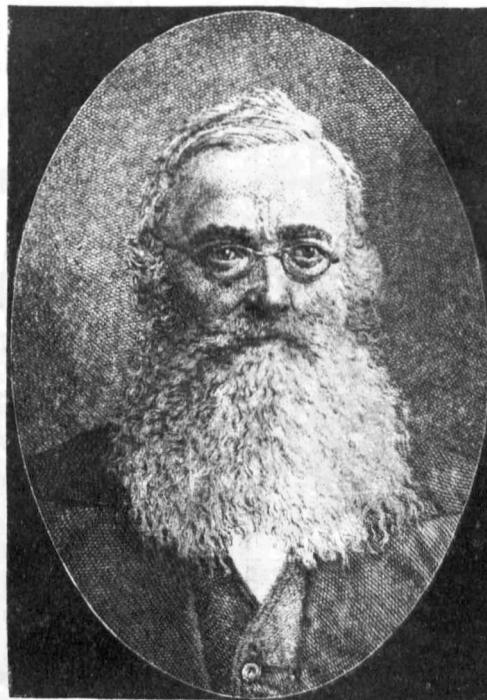
— Моя хозяйка—превосходная женщина, но пороху она не выдумаетъ,—сказалъ докторъ Кнаусъ.—Чѣмъ могу служить?

Незнакомка смущилась еще больше.

— Минѣ очень совѣстно, г. докторъ. Я никакъ не думала, я не ожидала... что вы...

Она остановилась. Она не могла сказать въ глаза этому молодому человѣку, что, на этотъ разъ, она предпочла бы имѣть дѣло съ старикомъ.

— Минѣ въ первый разъ въ жизни—

Н. И. Костомаровъ.

По случаю исполнившагося 7 апрѣля двадцатипятилѣтія со дня смерти.

А. И. Гучковъ.

въ своемъ рабочемъ кабинетѣ.

продолжала она—приходится совершать такой шагъ...

Докторъ сейчасъ же обдумалъ и себѣ положеніе вещей: очевидно, молодая дама хочетъ просить у него взаймы денегъ. Это ясно! Она стѣснялась говорить съ нимъ въ банкѣ—онъ былъ управляющимъ филиала отѣленія Нѣмецкаго Кредитнаго Общества—и рѣшила прийти къ нему на его частную квартиру.

— Прошу васъ, говорите откровенно,—сказалъ Кнаусъ нѣсколько холоднымъ тономъ.

— Минѣ очень совѣстно, г. докторъ—продолжала незнакомка.—Мама хо-

тѣла тоже со мной непремѣнно Ѹхать, но въ послѣднюю минуту это оказалось невозможнымъ—папа устраиваетъ новую навозную яму, и ея присутствіе при этомъ необходимо. Такъ что я поѣхала одна, потому что откладывать дальше ужъ никакъ нельзя. Я Беата Иллертиссенъ, г. докторъ. Мой отецъ помѣщикъ Иллертиссенъ. Наше имѣніе въ Борнгеймѣ, въ двухъ часахъ разстоянія отсюда.

— Очень приятно. Я слышала эту фамилию, но я не имѣю чести лично знать вашего отца. Прошу отнестись ко мнѣ съ полнымъ довѣріемъ.

Хорошенькая плутовка понадѣлала, вѣрно, долговъ безъ вѣдома родителей и думаетъ, что нѣмецкое Кредитное Общество можетъ оказать ей помощь. Пожалуй, я могу ей что нибудь дать изъ собственныхъ средствъ. Я думаю, что сумма не такъ ужъ велика, думалъ докторъ Кнаусъ.

— Вотъ именно, г. докторъ, съ довѣріемъ. Поэтому то я и пришла къ вамъ,—сказала Беата и глубоко при этомъ вздохнула.

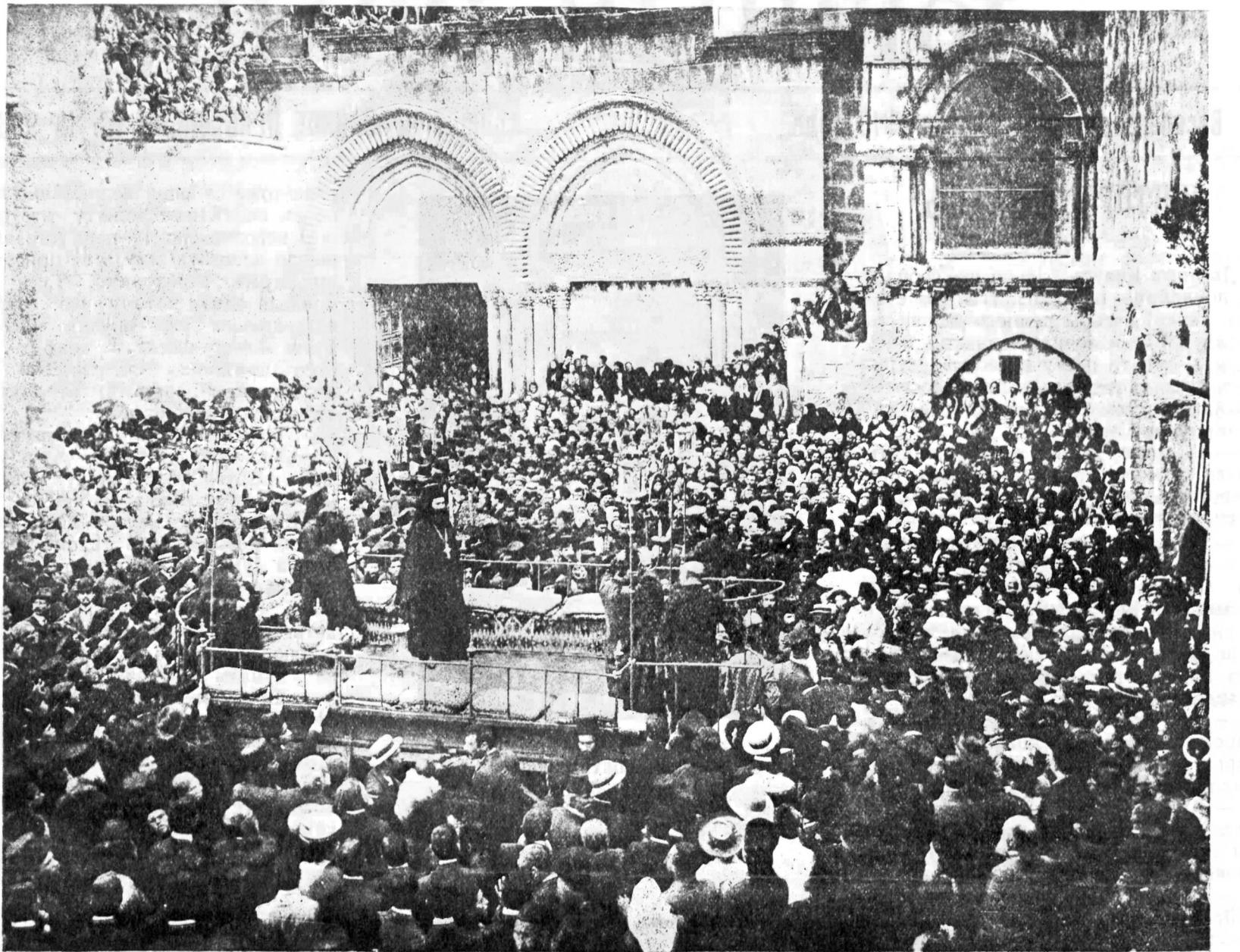
Затѣмъ она сняла свою шляпу и положила ее на ближайшій стулъ. Кнаусъ съ удивленіемъ посмотрѣлъ на нее и рѣшилъ, что дѣвица Иллертиссенъ странно понимаетъ слово „довѣріе“.

Беата начала разстегивать верхнія пуговицы своего корсажа. При этомъ она все больше и больше смущалась, а докторъ все больше и больше удивлялся. Что это значитъ? Неужели эта молодая особа хочетъ задобрить его своими прелестями? Но это невозможно! Она производитъ впечатлѣніе вполнѣ порядочной женщины. Передъ нимъ сумасшедшая. Это несомнѣнно: Она ненормальна, эта очаровательная дѣвушка. Что же ему теперь дѣлать? Позвать фрау Глюкъ на помощь? Во всякомъ случаѣ, нужно съ ней быть какъ можно мягче и не раздражать ее, чтобы не вызвать припадка, Боже сохрани!

— Скажите мнѣ откровенно, что васъ угнетаетъ?—ласково спросилъ Беату докторъ Кнаусъ, не обращая вниманія на то, что она продолжала разстегивать пуговицы своего корсажа.—Я обѣщаю вамъ сдѣлать все, что только могу.

— Пожалуйста, г. докторъ,—потребовала Беата, вся красная отъ смущенія—выйдите отсюда на минуту, покуда я сниму свой лифъ. Я такъ стѣсняюсь! А, между тѣмъ, вы непремѣнно должны видѣть, чтобы помочь мнѣ.

Докторъ Кнаусъ опять ничего не понималъ. Что же это, наконецъ! Можетъ быть, эта дѣвица принимаетъ его за врача. Какъ это вышло? У него нѣть вывески на домѣ, нѣть никакой дощечки на дверяхъ. Можетъ быть, она

Великий четвергъ въ Иерусалимъ.

Приготовление къ обряду омовения ногъ въ храмъ Воскресенія Христова, совершающему иерусалимскимъ патріархомъ Доміаномъ.
(Со снимка студента Лазаревского института восточныхъ языковъ Ф. Хури).

взяла его адресъ въ адресномъ столѣ? Тамъ онъ былъ записанъ такъ: "Германъ Кнаусъ, докторъ юрид. наукъ, управляющій філіальными отдѣленіями Нѣмецкаго Кредитнаго Общества". Чтобы разрѣшить поскорѣе это недоразумѣніе, онъ сказалъ:

— Позвольте предложить вамъ одинъ вопросъ, сударыня. Можетъ быть, вы принимаете меня за врача?

Беата Иллертиссенъ посмотрѣла на него и быстро начала застегивать пуговицы.

— Ну да! Да развѣ вы не докторъ? Вѣдь, ваша хозяйка на мой вопросъ, дома ли вы, отвѣтила утвердительно.

— Я юристъ,—отвѣтилъ Кнаусъ и отвернулся къ окну, чтобы дать времѣя Беатѣ застегнуть платье.—Фрау Глюкъ не виновата, потому что она не знала, что вамъ нуженъ врачъ. Но кто это могъ сдѣлать? Кто васъ послалъ ко мнѣ?

Докторъ Кнаусъ чувствовалъ себя виноватымъ передъ этой молодой дѣвушкой въ томъ, что заподозрилъ въ ней желаніе взять у него взаймы деньги и что счелъ ее за сумасшедшую. Беата такъ ему понравилась, что онъ не захотѣлъ выслушивать ея ошибку.

— Меня послалъ къ вамъ кельнеръ гостиницы „Бѣлая лошадь“, где я остановилась,—отвѣтила Беата сму-

щеннымъ голосомъ и быстро надѣла шляпу на голову.—Къ старику Фишеру я не хотѣла идти—онъ ужъ очень устарѣлъ. А больше я никого и не знаю здѣсь. Мы всѣ такъ здоровы, что никогда не обращаемся къ медицинской помощи,—замѣтила Беата, улыбаясь.

Къ ней вернулись ея спокойствіе и самоувѣренность, когда она увидѣла, какъ корректно держитъ себя съ ней мнимый врачъ.

— Ну, мнѣ теперь все ясно!—восклинула докторъ Кнаусъ.—Это, вѣрно, тѣль кельнеръ, который только два дnia тому назадъ, какъ поступилъ въ гостиницу. Я хожу туда обѣдать и ужинать. Онъ, вѣроятно, слышалъ, какъ меня всѣ тамъ называютъ "г. докторъ", ну и рѣшилъ, что я врачъ.

Это очень непрятное недоразумѣніе, но право, я тутъ непричемъ. А не могу ли я спросить, что съ вами? Лично я, къ сожалѣнію,ничѣмъ вамъ помочь не могу, но искренно хотѣлъ бы принять участіе въ вашей бѣдѣ и по рекомендованію вамъ хорошаго врача.

Беата опять смущилась и покраснѣла вся.

— Нѣсколько дней тому назадъ Флокъ укусилъ меня въ плечо. Флокъ —это моя верховая лошадь. Я не

знаю, что съ нимъ сдѣлалось—онъ всегда былъ такой спокойный.

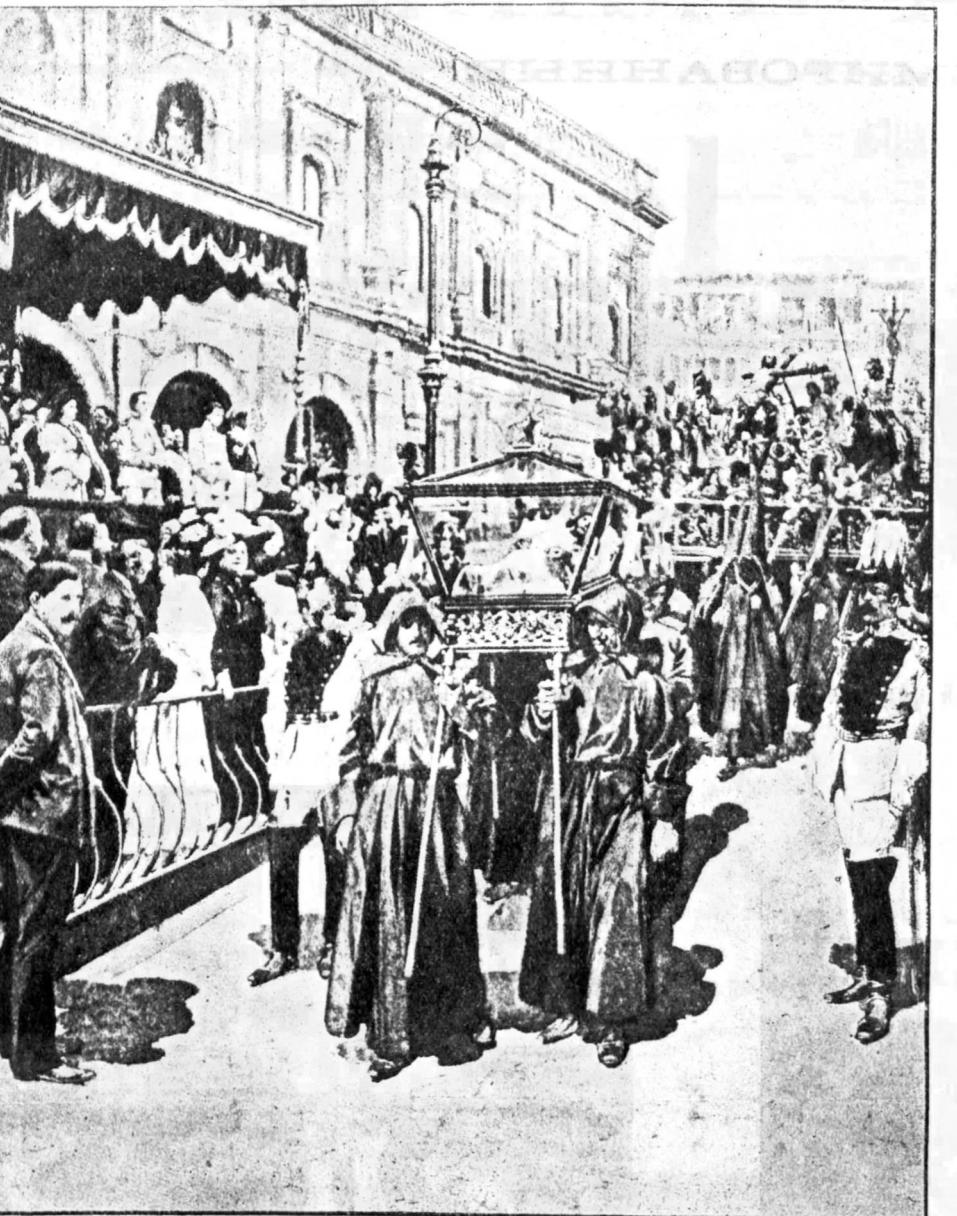
— Можетъ быть, Флокъ это сдѣлалъ изъ любви къ вамъ,—сказалъ докторъ Кнаусъ совершенно серьезно.

— Весьма возможно!—засмѣялась Беата.—Я сначала не обратила на это никакого вниманія. Но потомъ появилась сильная опухоль, и начало сильно болѣть.

— Скорѣе, скорѣе, пѣтъжайте къ доктору Бюзинчу!—восклинула озабоченно Кнаусъ.—Такими вещами нельзя шутить. Вашъ Флокъ очень злой! И все таки я ему очень благодаренъ, такъ какъ онъ далъ мнѣ возможность познакомиться съ вами. Не позволите ли вы мнѣ лично выразить ему мою признательность?

— О, это слишкомъ большая честь для него! Но я, конечно, буду очень рада видѣть васъ у насъ,—любезно замѣтила Беата.

Годъ спустя, на свадьбѣ Беаты Иллертиссенъ и доктора юридическихъ наукъ Георга Кнауса, Флокъ получилъ цѣлую бутылку сладкаго канарскаго вина. И этотъ баловень выпилъ ее съ удовольствиемъ!

Религіозная процесія на страстной недѣль въ Севильѣ.

«Передъ исповѣдью».

Картина А. И. Корзухина.

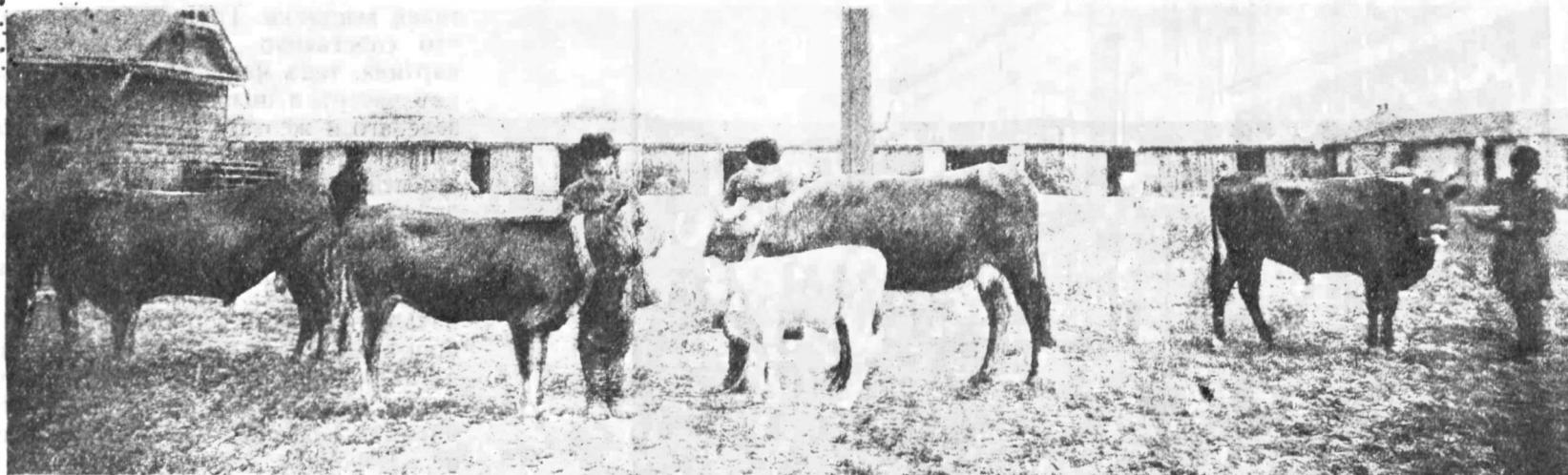
СМѢСЬ.

Оセルъ-живописецъ.

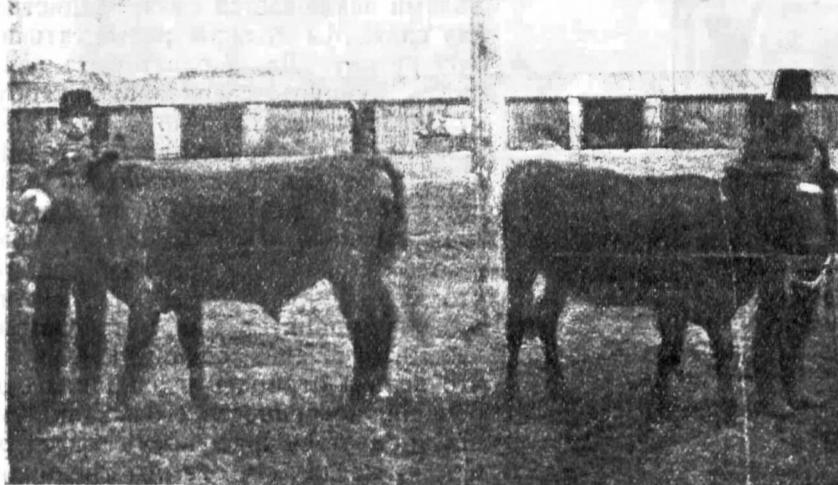
Среди картинъ, вывѣшеннныхъ на нынѣшней выставкѣ "независимыхъ" въ Парижѣ, была одна, которая вызывала глубокое недоумѣніе посѣтителей выставки. Трудно было понять, что собственно должна изображать картина, такъ какъ вся она состояла изъ пятенъ и полосъ красного, зеленаго и желтаго цветовъ, въ беспорядкѣ набросанныхъ на полотно. Не менѣе таинственнымъ, чѣмъ содержаніе картины, былъ и смыслъ надписи, красовавшейся на полотнѣ. — И солнце зашло надъ Адриатическимъ моремъ... Непонятное "и" въ началѣ надписи и рядъ точекъ въ концѣ вызывали въ зрителяхъ впечатлѣніе чего то глубокомысленного и недосказаннаго. Въ каталогѣ выставки была названа и фамилия художника,—Боронали, который тутъ же изложилъ программу новой "школы экспрессивистовъ (école des expressionnistes)" въ живописи, главой которой онъ состоитъ. "Мы должны заявлять Боронали, положить основаніе живописи будущаго. Ея лозунгъ—чрезмѣрность. Въ сверхмѣрности, пренебреженіи предѣлами заключается сила, единственная сила. Мы должны растоптать подлую рутину. Да здравствуетъ алый цветъ, пурпуръ, сверкающій карбункуль, точное отраженіе солнечной призмы. Да здравствуетъ чрезмѣрность!" Въ газетныхъ отчетахъ о выставкѣ были помѣщены отзывы и объ этой картинѣ, и о программѣ новой школы. Нѣкоторые критики говорили, что художникъ, написавшій картину и выступающей съ такой программой, несомнѣнно, еще очень молодъ, но что нельзѧ отрицать его крупнаго дарованія, искренности его исканій, умѣнія добиваться красочныхъ эффектовъ и т. д. Когда эти отзывы появились въ печати, въ "Fantasio" былъ напечатанъ нотаріально засвидѣтельствованный слѣдующій содержанія: "Мы.... отправились въ трактиръ "Ловкій кроlikъ" ("Au lapin agile") на rue des Saules, художникъ г. N. прикрѣпилъ къ стулу рамку, обтянутую холстомъ. Въ нашемъ присутствіи были приготовлены разныя краски, а къ хвосту осла Лоло, принадлежащаго хозяину трактира, была прикрѣплена кисть. Оセルъ былъ поставленъ задомъ къ стулу, г. N. погрузилъ кисть въ краску, и полотно было помѣщено такимъ образомъ, что осель, размахивая хвостомъ, проводилъ кистью по полотну. Художникъ N. отъ времени до времени погружалъ кисть въ разныя банки, содержащія различные краски". Имя же "Боронали" есть не что иное, какъ анаграмма имени "Алиборонъ", которое часто носить осель въ старыхъ французскихъ басняхъ. Во главѣ нового бурнаго "чрезмѣрнаго" движенія въ искусствѣ, такимъ образомъ, оказалось весьма мирное животное, которое вполнѣ подчиняется игу рутины.

ХАРЬКОВСКАЯ ВЫСТАВКА ЖИВОТНОВОДСТВА.

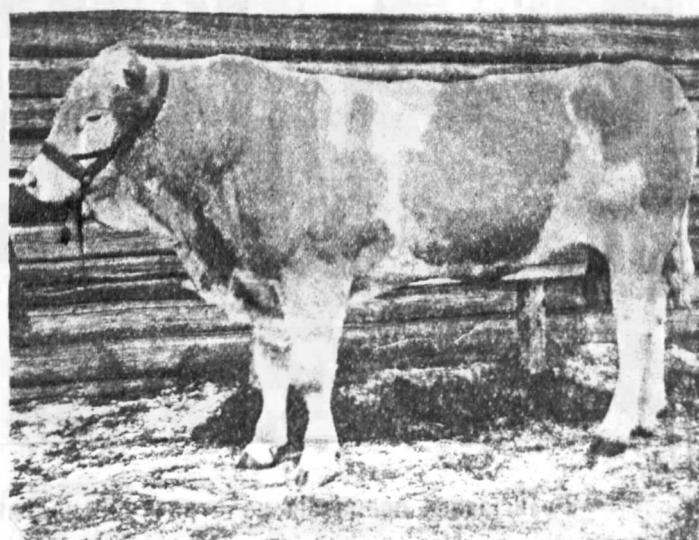
ПРЕМИРОВАННЫЕ

Метисы швицкой породы—крестьянъ Лебединского уѣзда.

Метисы швицкой породы—крестьянъ Лебединского уѣзда.

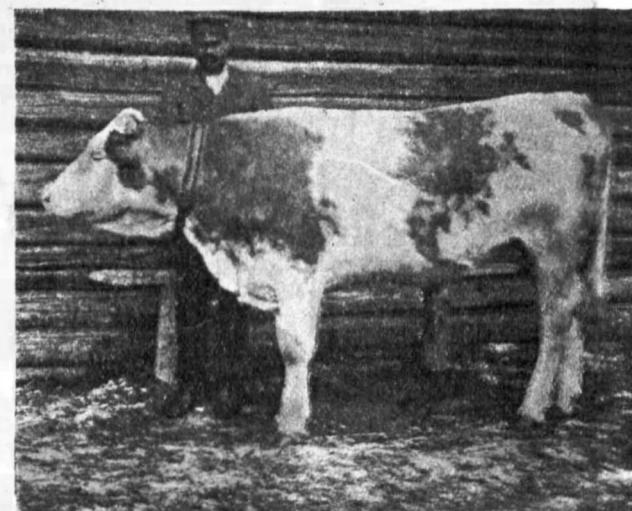
Быкъ „Варваръ“.

Симментальской породы, выставленный Н. И. Пешинскимъ.

Бычки „Ненаглядный“ и „Виконтъ“.

Швицкой породы, выставленные Л. Е. Кенигомъ.

Телка „Орличка“.

Симментальской породы, выставленная С. И. Гуревичемъ.